
РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

И.Н. Барциц

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
просп. Вернадского, 82, Москва, Россия, 119571

В статье раскрываются основные подходы к пониманию глобального образовательного пространства и места ведущих государств мира в реализации межгосударственного образовательного обмена, в том числе в условиях развития Болонского процесса. Среди основных факторов, которыми руководствуются иностранные студенты, выбирая для себя университет обучения, автор выделяет язык обучения, авторитет страны, репутацию вузов, стоимость обучения и проживания, сопоставимость квалификационных требований. На основе проведенного анализа автор определяет основные естественные сложности позиционирования России в глобальном образовательном пространстве и предлагает перспективные направления привлечения иностранных студентов в Россию.

Ключевые слова: образование, качество образования, глобальное образование, образовательная миграция, рейтинг университетов, межгосударственный обмен в сфере образования, государственная политика в области образования.

У России есть много оснований и поводов для национальной гордости. Это и история страны, многочисленные испытания и войны, коммунистический эксперимент и разрушение государства в 1991 г., сложный путь к демократическому устройству. Это и культура страны, и богатые природные ресурсы. В этом же перечне предметов национальной гордости находится российская система образования.

Чтобы понять, может ли быть Россия удовлетворена современным состоянием системы образования и своей ролью в глобальном образовательном пространстве, оценить перспективы сотрудничества российских университетов с зарубежными научными и образовательными центрами, следует привести некоторые исторические факты и статистические показатели.

Обучение русских студентов в ведущих университетах мира восходит ко времени правления Петра I. Но лишь в 1865 г. Совет при министре народного образования Российской империи счел важным для усиления международного влияния России, прежде всего на балканском направлении, обучение в университетах и религиозных образовательных центрах слушателей из Сербии, Болгарии, Боснии и Герцеговины, Албании. Мировые войны и несколько революций не способствовали развитию сотрудничества России с иностранными государствами в сфере студенческих обменов.

Поддержка Советским Союзом национально-освободительного движения осуществлялась и через привлечение на учебу студентов из стран «третьего мира». К 1980 г. в СССР обучалось более 120 тыс. иностранных студентов, значительно больше, если учитывать иностранцев — курсантов военных училищ. К 1990 г. число иностранных студентов превысило 180 тыс. человек (с учетом курсантов во-

енных училищ). В тот период СССР занимал второе место в мире после США по количеству иностранных студентов, на его долю в 1990 г. приходилось около 11% всех иностранных студентов в мире. По данным ЮНЕСКО, в американских вузах в это время обучалось более 407 тыс. иностранных студентов, а во Франции — около 136 тыс. человек. 80% обучавшихся в СССР иностранцев были выходцами из Азии, Латинской Америки и Африки.

В настоящее время количество иностранных студентов в российских университетах вернулось на уровень в 120 тыс. иностранных студентов из 165 зарубежных стран. Из них 10 тыс. обучаются за счет бюджета России. Около 40% иностранных студентов в России — граждане стран Содружества Независимых Государств, свыше 35% — из стран Азии, учащиеся из стран Ближнего Востока и Северной Африки составляют 6,3%, из других африканских государств — еще 6,9%. Гораздо меньше в российских аудиториях представителей Западной Европы (всего 4,4%). Самыми востребованными среди иностранцев являются инженерно-технические специальности (19,7%).

Но в соотношении с другими странами позиции России на мировом образовательном рынке ослабли. Если СССР был на втором месте в мире по числу иностранных студентов, то Россия по этому показателю находится на 9-м месте, занимая только 3% от этого рынка. Безусловен приоритет США, где обучается более 22% всех иностранных студентов, вместе с 11% у Великобритании они занимают более трети мирового образовательного рынка. Успешно растет образовательная миграция в Германии (10% рынка) и в достаточно новых игроках — Канаде, Испании, Сингапуре, Тайване.

При всей своей политической и экономической значимости тема образовательной миграции и привлечения в Россию иностранных студентов не является ведущей при дискуссиях о перспективах российской системы образования. На авансцене обсуждения иной вопрос — *качество образования*. Как и в ведущих европейских странах, в России проблематика качества образования постоянно присутствует в общественной дискуссии.

Критика школьного образования в России не отрицает признания: российская школа дает высокую подготовку своим ученикам. Российские школьники, уезжая учиться в английские и американские школы, демонстрируют более высокий уровень подготовки по математике и естественным наукам.

Основная дискуссия в России на этом уровне образования — противодействие стандартизации. Так, российское общество категорически отвергло предложения одного из предыдущих министров образования, который пытался утвердить в качестве важнейших предметов средней школы физкультуру, безопасность жизнедеятельности и загадочный предмет «Россия в мире», тем самым сводя основные цели, которые ставятся перед системой образования, к следующему: здоровый широкоплечий человек, умеющий обеспечить свою безопасность и способный отыскать на политической карте мира свою родину. Каждая из этих целей достойна уважения, но российское общество пока умело сопротивляется подобным нововведениям.

Применительно к высшей школе одним из оснований является ускоренное вхождение в Болонский процесс. Для Европы предусматриваемая Болонским процессом унификация система образования вполне органична. Именно университеты стали теми идейными центрами, которые обеспечили формирование общеевропейских ценностей и во многом предопределили европейскую интеграцию. Российская система образования и российские университеты были в известной мере обособлены. Поэтому для России встраивание в болонские стандарты проходит достаточно сложно. Сложность не в трудности; напротив, для многих болонская модель представляется существенным шагом к упрощению.

В 2004 г. в Национальной Ассамблее Французской Республики делегацией Национальной Ассамблеи Франции в Европейском союзе был представлен доклад «О высшем образовании в Европе». Часть первая доклада получила емкое название: «Болонский процесс: цель для Европы, шанс для Франции». В России большинство специалистов в области образования воспринимают Болонский процесс как непростое испытание. Европейские и российские авторы едины в отсутствии возражений против названия второй части доклада «Привлекательность американских вузов — настоящий вызов, брошенный европейскому образованию» [1].

России есть, что предложить миру науки и образования, отечественные научные школы имеют значительный авторитет в мире. Достаточно посмотреть на количество российских преподавателей в американских университетах. Считаются также востребованными выпускники российских медицинских вузов и компьютерных специальностей. Спрос на российское высшее образование продолжит увеличиваться. Удовлетворение технологических запросов общества в сфере альтернативной энергетики, нанотехнологий, биотехнологий, генной инженерии, космических исследований, новых материалов будет требовать фундаментальных знаний, в том числе на стыке наук. Российская образовательная модель может предложить и фундаментальные знания, и исследовательскую практику.

Нельзя не признать, что современная отечественная система образования — наследие индустриального века, когда нужно было «штамповать» квалифицированных рабочих и служащих, способных выполнять стандартные повторяющиеся задачи. Еще 50 лет назад такой подход был актуальным. Сейчас, по мере развития технологий, подобная работа требует все меньше рук и голов. В ходу даже специальный термин «новая занятость», предполагающий кардинальный пересмотр наших взглядов на труд и его формы.

Содержание образования со времен первых университетов заключалось в передаче как можно большего объема информации (измеряемой в страницах, цифрах, мегапикселях) от преподавателя ученику, а обучение профессиональному мастерству заключалось в передаче навыков, запоминании и повторении определенных операций и действий. Современная жизнь и ее требования перечеркнули эту модель, сделали почти бессмысленной и практически бесполезной.

По аналогии со школьным образованием критике российской высшей школы вынуждены признавать: ведущие российские университеты дают весьма качественное образование. Но тогда почему российские университеты практически никогда не появляются в международных рейтингах университетов? Так, в 2011 г.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова был единственным вузом России, который вошел в сотню лучших в рейтинге по версии «Таймс». Он занимал 33-е место, но в рейтинге 2012 г. этому университету места не нашлось. В 2013 г. МГУ вернулся на 50-ю строчку. При этом в рейтингах не нашлось места другим крупнейшим образовательным центрам России. Слабым утешением для российских университетов является практическое отсутствие в этом рейтинге университетов из других стран континентальной Европы.

Здесь проблема не столько в качестве университетского образования, сколько в критериях оценки. В число самых важных факторов при расчете занимаемых позиций в соответствующем рейтинге университетов входят: цитируемость на одну исследовательскую работу; мнение мировых ученых о качестве образования и репутации того или иного университета; доход, полученный от проведенных исследований; количество студентов и специалистов из-за рубежа; доход, приходящийся на одного специалиста, и т.д.

Можно утверждать, что рассматриваемый рейтинг университетов рассчитан на англосаксонскую модель образования. В этой модели все исследования проводятся в университетах стран. В России же наоборот — основное место в исследованиях занимает система научно-исследовательских институтов, институты Российской академии наук, российские университеты выступают для них поставщиками новых исследователей. В связи с этим в вузах страны проводится мало исследований, из-за чего, следовательно, мало публикаций и мало получаемого дохода от исследований. Университеты концентрируются на образовании. В России реализуются проекты по усилению университетской науки, но преодолеть эту традицию за пару лет или даже десятилетий трудно. Можно сделать вывод, что небольшое количество международных связей и слабая вовлеченность российских университетов в мировые исследовательские проекты также сильно влияют на репутацию вузов России по всему миру.

Кроме того, большая часть российских научных работ публикуется на русском языке, из-за чего не попадает в базу данных информационной группы Thomson Reuters, которая и учитывается при составлении рейтинга. Языковой барьер снести тяжелее, чем Берлинскую стену. Признавая приоритет английского языка и американской системы образования, европейские страны должны сохранить свои национальные языки как языки получения образования.

Современное образование стало глобальным. Сегодня в лист выбора российского абитуриента включаются не только ведущие отечественные вузы, но и зарубежные университеты. Одно из несомненных преимуществ образования «дома» — преимущество родных стен и русского языка.

Говоря о статусе России как великой державы, мы привыкли поминать добрым словом наши природные ресурсы, потенциал ядерного сдерживания, редко отмечая в этом перечне язык. Но общепризнано: лидер — страна, на чьем языке говорят другие люди и страны. Греческий и латынь, французский и немецкий сменяли друг друга в качестве языка международного общения, демонстрируя миру значение и степень влияния соответствующих государств.

Есть несколько теорий относительно того, что обеспечивает лидерство того или иного языка. Считается, что это зависит от демографической массы населения, которая на нем говорит. В таком случае сегодня главным должен быть китайский язык. Есть иной подход: лидирует язык того народа, который создает самые передовые технологии, задает тон развитию инженерной мысли. По этому критерию впереди должна быть Япония, потому что там инженеров и технологов больше на душу населения, чем где бы то ни было. Третья точка зрения: международным свой язык делает страна, добившаяся наибольших успехов в экономике и науке (это связанные явления). Сегодня английский выступает лингва франка именно потому, что Америка собрала у себя самые крупные научные силы и явила миру экономику с первым порядковым номером.

Иногда лидерство языку обеспечивает вовсе не масса людей, а всего лишь один изобретатель. Иоганн Гутенберг придумал печатный станок, который совершил великую цивилизационную революцию. До сих пор Германия — лидер по производству печатных машин и всего, что с ними связано (металлургия, химическая промышленность, услуги в виде распространения печатной и иной продукции и т.д.). Профессиональным языком печатного дела стал немецкий (абзац, шрифт и т.д.). Мелодичность итальянского языка сделала итальянский языком оперного искусства и музыкальных терминов (от «пьяно» до «фортиссимо»). Дипломатия говорит по-французски. Английский язык выполняет важную роль языка-посредника.

Что же нужно России, чтобы русский сохранил статус мирового языка? Увеличить народонаселение, сделать рывок в науке, сформировать привлекательный образ жизни? Однозначного ответа нет.

Но русскому языку брошен вызов. В начале XX в. в пределах Российской империи жил каждый восьмой землянин, сегодня в границах Российской Федерации — только каждый пятидесятый. Русский язык во многих странах является языком «наказанным», несмотря на ту огромную, цивилизационную роль, которую он сыграл, и, мы уверены, что он долго будет играть важную роль в жизни многих соседних народов.

И все же русский язык несет важнейший интеграционный потенциал на постсоветском пространстве. Это — язык-посредник на просторах Евразии, язык Российского государства и русской культуры.

Есть и другой аспект — экономико-правовой: русский язык как язык ведения бизнеса и зарабатывания денег, как деловой инструмент. Государственное руководство страны поставило задачу обосновать претензии нашей столицы на роль одного из мировых финансовых центров. Скептики в качестве минусов страны приводят русский язык и русское право. Мол, мировой финансовый центр в Москве будет тогда, когда в московском сити будет действовать американское право ценных бумаг, а брокеры, трейдеры, дилеры и проч. заговорят на английском.

Как бы там ни было, ведущие вузы России запустили образовательные программы на английском языке, прежде всего магистерские. Стали привычными программы на английском языке в ведущих университетах и бизнес-школах. Хотя ломаный, исковерканный множеством акцентов английский и стал языком совре-

менной передовой Европы, наглядна искусственность подобного рода экспериментов: откровенно говоря, попытки преподавания в России российским студентам российскими преподавателями лекций на английском языке выглядят в известной мере нелепо.

Глобализация образования — главный вызов. Почти 16 лет назад, в 1997 г., в получившем мировую известность докладе Жака Делора (Jacques Delors) «Образование: сокровище» [2] были обозначены следующие основные противоречия, связанные с глобализацией, которые, не будучи новыми, стали главными проблемами XXI в. и которые следует преодолеть в образовании. В качестве важнейших положений выделяются:

— противоречия между глобальными и локальными проблемами: постепенно стать гражданами мира без утраты собственных корней, активно участвуя в жизни своего народа и общины;

— противоречия между универсальным и индивидуальным: глобализация культуры постепенно приобретает всеобщий характер, однако этот процесс еще не завершен;

— противоречия между традициями и современными тенденциями: адаптация без отрицания собственных корней, диалектическая связь независимости со свободой и развитием других, управление техническим прогрессом;

— противоречие между долгосрочными и краткосрочными задачами — вечная проблема, однако сегодня она усугубляется господством эфемерности и сиюминутности в условиях, когда избыток информации и бесперспективных эмоций приводит к сосредоточению на решении повседневных проблем. Общественное мнение требует немедленных ответов и решений, в то время как решение многих проблем требует терпеливой и согласованной стратегии реформ. Именно так обстоит дело в отношении политики в области образования [2. Р. 12—13].

Осложняет ситуацию демографический спад в России. Ведь сейчас в университеты должны были бы прийти студенты, рожденные в первые годы после распада СССР. В 2013 г. число выпускников школ сократилось до 700 тыс. против 1,3 млн в 2006 г. Сокращается численность студентов, обучающихся на бюджетной основе, с 3 млн в 2005 г. до 2455 тыс. в 2011 г., на платной основе — с 3356 тыс. в 2008 г. до 2999 тыс. в 2011 г.

И это еще не все плохие новости. Согласно опросам Всероссийского центра изучения общественного мнения, ощутим рост миграционных настроений. До трети молодежи рассматривает вопрос учебы или работы за рубежом. Мы можем бесконечно говорить об экономических проблемах, о бюджетном балансе, но стратегия ухода элиты (не олигархата, а активного интеллектуального класса) является главной проблемой. Если в начале 1990-х из страны уезжали от безысходности — волна эмиграции в эти годы получила уничтожительное определение «колбасная», — то сегодня собирают любимые книжки (а вернее, любимые диски и важные «флэшки») дети из состоявшихся и состоятельных семей — семей, решивших проблему первоначального накопления капитала, вышедших по уровню потребления на европейский уровень, а зачастую и серьезно его превысивших.

Ректору Академии при Президенте РФ В.А. Мау принадлежит высказывание: «Изменить стране стало проще, чем изменить страну» [3]. Обосновывая свой тезис, В.А. Мау приводит слова обозревателя *The New York Times* Пола Фридмана, который в книге «Плоский мир» говорит о том, что практически не важно, где вы живете. Вы можете жить в одной точке, работать в другой, получать деньги в третьей, отдыхать в четвертой, благодаря интернет- и телекоммуникациям. Все дело в глобализации. Человек может легко поменять место жительства. Это проблема не патриотизма, а сравнительных издержек. Если 25 лет назад невыезд из страны был связан с незнанием языка, то сейчас такой проблемы нет. И, уезжая из страны, вы не обязаны прощаться с ней навсегда из-за того, что обратно вас не пустят, как это было до 1989 г.

В этих непростых условиях в самой России нередко выдвигаются сомнительные инициативы. Но и среди них выделяется представленная на Санкт-Петербургском экономическом форуме программа Агентства стратегических инициатив (АСИ) «Глобальное образование», предполагающая интеграцию в российскую экономику российских выпускников ведущих университетов мира. Речь идет о направлении за государственный счет 100 000 российских студентов в зарубежные университеты. Предполагается потратить на этот проект 5 млрд долл. Будем надеяться, что этот и экономически неоправданный и политически непродуманный проект не будет поддержан. Даже потери от многомиллиардной финансовой поддержки и без того небедствующих американских и европейских университетов не столь вопиющи, как последствия для атмосферы и контингента российских университетов, лучшие студенты которых будут спроважены за рубеж.

Привлечение иностранных студентов является важной политической задачей. Достаточно привести в качестве примера российско-грузинские отношения. Если бы Михаил Саакашвили учился в магистратуре не Колумбийского университета, а допустим, в Российском университете дружбы народов или в Академии при Президенте РФ, то российско-грузинские отношения сложились бы совершенно иначе. Вспыльчивый грузинский лидер на уровне подсознания усвоил бы, что совершать акт агрессии против Южной Осетии, находящейся под защитой России, неблагоприятно. Да и как можно бомбить позиции миротворческих сил страны, в которой ты учился?!

Та страна, в которой вы провели молодость, какой бы холодной она ни была, как бы в ней ни менялись политические ветры, она все равно вызывает у любого человека некие позитивные настроения. Очевидно, что в формировании системы образов и имиджа университетского образования лидером являются Соединенные Штаты. Наряду с «фабрикой грез» Голливудом, Гарвард, Йель, Стэнфорд — такие же всемирные «фабрики мечты об образовании». Американский университет объявлен стандартом, на который должны равняться все остальные университеты.

Согласно опросу общественного мнения, проведенному в 2003—2004 гг. и опубликованному в августе 2004 г. в издании «Хроника высшего образования» (*Chronicle of Higher Education*), 93% опрошенных лиц считают, что университеты являются большим успехом американской системы. Но только 28% опрошенных желают, чтобы университет побуждал студентов обращаться к международным

образовательным программам для приобретения международного опыта [4. С. 42—57]. Американская модель не предполагает интеграции с другими моделями и международного сотрудничества. Международное сотрудничество зачастую понимается в американских университетах как возможность направления в них лучших студентов из университетов других стран. То есть университетам других стран отводится уничижительная роль интеллектуальных доноров, поставщиков лучших мозгов.

Политическая составляющая дополняется экономическими факторами, социальными вопросами. В США в системе образования заняты 2% активного населения. Зарабатывает американская высшая школа на иностранных студентах в 15 раз больше, чем тратит на нее правительство США. Образование — пятая по значимости статья экспорта американской экономики.

Применительно к России: если ведущие московские и санкт-петербургские университеты, имея право выбора студентов со всей страны, не так болезненно затронуты демографическим спадом, то для региональных университетов привлечение иностранных студентов — вопрос выживания и сохранения социальной стабильности.

Основными факторами, которыми руководствуются иностранные студенты, выбирая для себя университет, являются язык обучения, авторитет страны, репутация вузов, стоимость учебы и проживания, сопоставимость квалификационных требований и пр. Среди перечисленных факторов очевидны объективные, естественные сложности позиционирования России в глобальном образовательном пространстве: 1) конкуренция в мире за учебных мигрантов растет, в то время как Россия практически не занимается продвижением своих университетов на мировой рынок образовательных услуг; 2) отсутствие соглашений о взаимном признании дипломов; 3) различия в организации образовательного процесса в России и за рубежом; 4) климатические условия, языковой барьер.

Понимая объективные трудности, следует выделить *основные перспективные направления привлечения студентов в Россию*.

1. Формирование активной государственной политики по продвижению российских университетов и научно-образовательных центров на международном рынке образовательных услуг. К сожалению, в России отсутствуют структуры, подобные CampusFrance (Французское государственное агентство по продвижению французского высшего образования за рубежом), EduFrance (Французское государственное агентство), DAAD (Германская служба академических обменов) и т.п. В условиях практического отсутствия государственной поддержки основные инициативы продвижения на мировой образовательный рынок исходят от самих университетов. Но межуниверситетское сотрудничество не может решить всего комплекса проблем, с которым сталкиваются и сами университеты, и студенты, выбравшие Россию местом своей учебы. Таким образом, необходимо негосударственное, но функционирующее при поддержке и в тесном сотрудничестве с государственными структурами и университетами агентство, предназначенное для формирования системы привлечения иностранных студентов в Россию.

2. Становление научно-образовательного кластера экономики как на общегосударственном уровне, так и, что не менее важно, в регионах расположения крупнейших университетских центров России. Экономика образования, образовательный кластер может стать существенным элементом экономик многих регионов России.

3. Разработка и применение современных методов студенческого межгосударственного обмена. Существующая система привлечения иностранных студентов не позволяет отобрать действительно лучших мотивированных претендентов. Необходимо сотрудничество государственных органов и неправительственных организаций, крупного бизнеса в формировании системы грантов, решение о предоставлении которых конкретному студенту должно приниматься университетами и неправительственными организациями.

4. Обеспечение адаптации иностранных студентов в России и выработка системы управления миграционными потоками. Это направление предполагает не только обеспечение безопасности иностранных студентов, их защиту от ксенофобии и фашиствующих элементов, но и снятие ограничений на поиски студентами источников легальных заработков. В частности, при всей сложности вопроса об отмене ограничений на работу для иностранных студентов, установки, что студенты должны учиться, а не работать, очевидно, что и государственным органам, и университетам надлежит продумать систему мер по предоставлению возможности для студентов получить легальный дополнительный доход.

Роль и значение университетов наглядно отражены в названном выше докладе «О высшем образовании в Европе»: «Университет отражает модель общества, ценностей, видения мира, поэтому Европа может и должна быть консолидирована вокруг своих университетов, как это уже было в прошлом» [5]. Ведущие российские университеты на этот раз не должны остаться вне этого процесса и рассчитывают на равноправное сотрудничество с ведущими мировыми научными и образовательными центрами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Rapport d'information déposé par la Délégation de l'Assemblée Nationale pour l'Union Européenne sur l'enseignement supérieur en Europe. № 1927. Assemblée Nationale. Enregistré à la Présidence de l'Assemblée nationale le 17 novembre 2004, présenté par M. Michel Herbillon, député. — URL: <http://www.assemblee-nationale.fr/12/europe/rap-info/i1927.asp>
- [2] *Delors J.* L'éducation: un trésor est caché dedans. Extraits. — Paris: Éditions UNESCO, 1999.
- [3] *May B.A.* Изменить стране стало проще, чем изменить страну. — URL: <http://www.e-xecutive.ru/education/adviser/1510650/>
- [4] *Понкин И.В.* Европейские и американские университеты: соперничество и взаимовлияние // Право и образование. — 2008. — № 10.
- [5] Rapport d'information déposé par la Délégation de l'Assemblée Nationale pour l'Union Européenne sur l'enseignement supérieur en Europe. № 1927. Assemblée Nationale. Enregistré à la Présidence de l'Assemblée nationale le 17 novembre 2004, présenté par M. Michel Herbillon, député. — URL: <http://www.assemblee-nationale.fr/12/europe/rap-info/i1927.asp>

LITERATURA

- [1] Rapport d'information déposé par la Délégation de l'Assemblée Nationale pour l'Union Européenne sur l'enseignement supérieur en Europe. № 1927. Assemblée Nationale. Enregistré à la Présidence de l'Assemblée nationale le 17 novembre 2004, présenté par M. Michel Herbillon, député. — URL: <http://www.assemblee-nationale.fr/12/europe/rap-info/i1927.asp>
- [2] *Delors J.* L'éducation: un trésor est caché dedans. Extraits. — Paris: Éditions UNESCO, 1999.
- [3] *Mau V.A.* Izmenit strane stalo proshche, chem izmenit stranu. — URL: <http://www.e-xecutive.ru/education/adviser/1510650/>
- [4] *Ponkin I.V.* Evropeiskiyei amerikanskiye universiteti: sopernichestvo b vzaimovliyanie // Pravo i obrazovanie. — 2008. — № 10.
- [5] Rapport d'information déposé par la Délégation de l'Assemblée Nationale pour l'Union Européenne sur l'enseignement supérieur en Europe. № 1927. Assemblée Nationale. Enregistré à la Présidence de l'Assemblée nationale le 17 novembre 2004, présenté par M. Michel Herbillon, député. — URL: <http://www.assemblee-nationale.fr/12/europe/rap-info/i1927.asp>

RUSSIA IN GLOBAL EDUCATION SPACE

I.N. Bartsits

Russian presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Vernadskogo prospect, 82, Moscow, Russia, 119571

The article shows the main approaches towards global education space understanding and the position of leading countries in international education exchange as well as under the Bologna process. By the author opinion amongst the main reasons which drive the foreign students to choose the university are working language of the course, country ranking, HEIs reputation, tuition fee and cost of living, competence requirements compatibility. Based on his analyses the author had defined the main natural problems of Russia positioning in the global educational space and has proposed some perspective directions to attract foreign students to Russia.

Key words: education, quality of education, global education, educational migration, university rankings, international education exchange, state policy in education.